УДК 34**Конституционно-правовые проблемы разграничения полномочий между региональными и федеральными органами власти в РФ****Логвин Олеся Станиславовна**

Директор,
ООО "ЮГ-Холдинг",
354000, Российская Федерация, Сочи, Центральный район, переулок Горького, 12;
e-mail: sochi-expert@mail.ru

Аннотация

В работе показано, что российский федерализм прошел значительный эволюционный путь развития федерализации. Не изменяя положения Конституции РФ, многократно менялся сам вектор развития данного процесса. В настоящее время он отвечает потребностями российского общества, в целом существующие проблемы, источники которых во многом заключаются в негативных процессах первых попыток развития многоуровневой системы государственной власти, что привело к существенной дифференциации уровня жизни населения в различных регионах.

На основе анализа иностранных исследований проблем российского конституционного права было показано, что несмотря на значительный опыт развития моделей федерализма в различных странах, в мировой научной литературе нет взвешенной оценки как вектора развития системы распределения полномочий между федеральными и региональными органами власти. Данные рекомендации в данной области были прямо противоположны тому, что было необходимо для социально-экономического развития России. Все это говорит о том, что современные процессы развития федерализма, основанные на поиске реактивных правовых инструментов решения текущих проблем государственного управления, хотя и не имеют полноценной научной основы, позволяют в той или иной степени находить оптимальное сочетание принципов централизации и децентрализации.

В то же время, практика развития процессов федерализации в странах ЕС указывает на то, что наиболее эффективной моделью является развитие принципа субсидарности, для реализации которого в настоящее время созданы все условия, а именно, существуют институциональные предпосылки в виде постоянного повышения качества государственного управления на региональном уровне и отсутствия противоречий данного принципа с положениями Конституции РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Логвин О.С. Конституционно-правовые проблемы разграничения полномочий между региональными и федеральными органами власти в РФ // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 131-139.

Ключевые слова

Конституционное право, полномочия органов власти, разграничения полномочий, региональные органы власти, федеральные органы власти

Введение

В настоящее время в мировой практике политического устройства существует значительное количество форм федерализма, при этом российский из них согласно букве и духу Конституции по мнению значительного количества исследователей относится к наиболее либеральным, позволяющим каждому из субъектов федерации в полной мере проявлять политическую волю в выборе направления развития [Аминов, 2016; Бачуркина, 2010; Судакова, 2011]. В то же время, к несомненным достоинствам российской модели федерализма необходимо отнести то, что он с момента законодательного закрепления нормативно не претерпел изменений, и в настоящее время базовые принципы об распределении полномочий между федеральными и региональными органами власти определяются согласно первоначально принятого текста соответствующих положений, в то время как мировая история знает достаточно примеров, когда попытки изменить федеративное устройство в целом или отдельные принципы федеративного устройства приводили к существенным социально-политическим потрясениям [Шашкова, 1999; Brinkman, Bovt, 1994; Mitin, 2008].

Между тем, несмотря на отсутствие изменений в нормативном определении принципов федерализма, в значительном количестве российских и иностранных источников отмечается, что в действующая в настоящее время форма федерализма в России прошла значительный путь развития, в том числе и в части более полного соответствия Конституции РФ.

Исследователями в области конституционного права делается вывод о том, что за прошедшие более чем 20 лет в полной мере сформировался институт разграничения полномочий между федеральными и региональными органами власти, при этом сам принцип федеративного устройства не является строго иерархическим, основанном на полном подчинении элементов системы государственного управления [Андриченко, 2013].

Таким образом, действующая в России модель федерализма позволяет обеспечить единство право применения на всей территории Российской Федерации, при этом каждый из субъектов обладает в достаточной степени самостоятельностью при проведении собственной политики в области социально-экономической сферы.

Однако, современные исследователи указывают на наличие прямых противоречий между положениями конституции и сложившейся моделью федерализма, что указывает на необходимость решения ключевого вопроса – каким должно быть законодательство для того, чтобы соответствовать потребностям обеспечения целостности государства и одновременно позволять достигать высоких темпов социально-экономического развития [Корнилова, 2016].

Для исследования направлений развития действующей институциональной модели федерализма в России необходимо постоянно осуществлять поиск возможностей совершенствования правовой модели разграничения полномочий органов власти посредством более полной реализации положений Конституции РФ. Кроме того, значимым вопросом является расширение положений статей основного закона для более точного определения разграничений между органами власти.

Основное содержание

Современная институциональная модель разграничения полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти определена в Конституции РФ. Однако в основополагающем документе закрепляется только концептуальные основы разграничения

полномочий между органами власти, что позволяет достаточно широко трактовать принципы разделения федеральных и региональных органов власти.

Определенный в Конституции РФ статьей 71 перечень полномочий федеральных органов власти и статьей 72 – местного самоуправления, является институциональной основой российской формы федерализма, по мнению значительного количества правоведов, одной из самых либеральных в мире.

Статьей 73 закрепляется такой конструкт закрепления распределения полномочий между федеральным центром и регионами, как передача всех на региональный уровень всех тех полномочий, которые не осуществляются на федеральном уровне. Ключевая идея данного конструкта заключается в том, чтобы реализовать принцип «совместной работы для общего результата», вместо принципа «конкуренции уровней власти».

Однако в то же время и в самом тексте основополагающего документа имеются определенные ограничения, в том числе и отнесение одновременно к статье 71 и статье 72 положения о защите свобод и прав человека и гражданина, национальных меньшинств, определение принципов организации системы органов власти и местного самоуправления, обеспечения соответствия положений конституций и законов субъектов федерации положениям федеральных законов, вопросы владения, пользования и распоряжения природными и земельными ресурсами, вопросы охраны окружающей среды и рационального природопользования, некоторые вопросы социальной сферы - образования, культуры, спорта.

В значительном количестве источников отмечается, что не все полномочия органом власти указаны в перечне, в том числе за федеральными органами власти не закреплены полномочия по установлению государственных символов, введения чрезвычайного и военного положения на отдельных территориях. Не закреплены и положения относительного социального обслуживания населения. В качестве достаточного признака разграничения полномочий органов региональной и федеральной власти используется конструкция, согласно которой, все что не входит в полномочия федеральных органов власти передается на региональный уровень.

Особенностью практики реализации разграничения полномочий между федеральными и региональными органами власти с момента принятия Конституции в 1993 году было то, что, не внося изменений в основной закон, его реализация была разнонаправленной и принимала прямо противоположные формы. Эволюционный процесс не замедлялся все 25 лет до настоящего момента, и фактически никогда не носил характер резких одновременных и непоследовательных изменений. Динамика его развития соответствовала характеру изменения отношений между органами власти внутри государства, отражая как позитивные, так и негативные тенденции развития российского общества и государства.

Первоначально реализуемая в практике государственного управления модель федерализма в России носила крайне либеральный характер, значительна часть полномочий была передана на уровень субъектов федерации, что приводило к прямым противоречиям между региональным и федеральным законодательством даже в самых основополагающих принципах. Конституционно закрепленные механизмы разделения полномочий федеральной и региональной власти не соблюдались, что стало причиной увеличивающегося разрыва в уровне развития различных регионов, что полностью не преодолено и до настоящего времени [Намушина, 1999; Добрынин, 2004]. Однако в то же время, принципы, декларируемые в данное время, носили самый либеральный характер за все время развития федерализма в России, а их эффективность при это была крайне низкая, при этом данные трансформации рассматривались в большей степени положительно в международных исследованиях, где мнения исследователей

расходилось незначительно – ряд авторов считали что Россия применяет наиболее эффективную для нее форму распределения полномочий между федеральными и региональными властями [Brinkman, Bovt, 1994], в работах в области конституционного права, соглашаясь с эффективным распределением полномочий между уровнями государственными власти отмечалось, что в конституции несоразмерно высока роль Президента Российской Федерации [Walker, 1995].

В той или иной степени действующая в настоящее время институциональная модель разграничения полномочий начала формироваться в начале 2000-х. Этот период характеризовался началом проведения административной реформы, в результате которой главенство конституционных принципов было развито и закреплено в соблюдении в регионах принципа распределения. [Добрынин, 2004]

Однако на следующей произошло существенное усиление влияния органов федеральной власти за счет внедрения ряда федеральных законов, принятых отраслевыми министерствами и ведомствами, согласно которым существенно увеличивалось представительно в регионах данных органов власти. На данный период развития федерализма в России приходится наибольшее количество критики в иностранных политических и правовых исследованиях, где, в частности, было указано, что действующая модель представляет собой прямой аналог жесткой централизованной системы власти, действующей в Советской Союзе системы политического устройства страны [Hahn, 2001; Kahn; 2000; Kalinin, Mebane, 2011; Mitin, 2008].

В дальнейшем Россия прошла долгий путь поиска соотношения централизации и децентрализации в области разделения полномочий органов власти с помощью такого институционального инструмента, как закрепление посредством специальной системы договоров разграничения полномочий, которые существенным образом отличаются от первого документа, разграничивающего полномочия, а именно принятом в 1990 году Федеративного договора «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации».

Необходимо отметить, что в ряде исследований было показано, что такая форма распределения полномочий между федеральными и региональными органами власти зачастую противоречит соответствующим нормам конституции. Однако в то же время, заключения таких договоров позволило частично решить проблему выравнивания темпов экономического развития.

Так, несмотря на то, что вопросы социально-экономического развития регионов, выбор инструментов и методов относятся в полномочиям региональной власти, в настоящее время получили широкое распространение федеральные целевые программы, направленные на совершенствование социально-экономической системы региона (например, ФЦП развития Калининградской области на период до 2020 года; ФЦП «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016-2025 годы»; ФЦП «Развитие Республики Карелия на период до 2020 года»).

Однако в то же время, существует и значительное количество системных ограничений развития федерализации, что в целом, соответствует и сложившимся в мировой практике тенденциям все большей централизации власти. Так, полномочия федеральных органов власти все больше распространяются на деятельность региональных. Прямо или косвенно во всех значимых областях формируется единый вектор именно посредством деятельности федеральных органов. К тем же факторам необходимо отнести постоянное увеличение

количества представительств региональных органов власти в субъектах федерации, и в то же время, отсутствие нормативного закрепления института представительств региональных администраций в Правительстве Российской Федерации, а том числе не на уровне договоров о разграничении полномочий, а как нормативно закреплённого значимого института. В то же время, происходит дублирование функций в деятельности федеральных и региональных органов власти, нередко последние выполняют аналогичные функции. Так, например, Департамент города Москвы по конкурентной политике осуществляет деятельность по контролю за проведением государственных закупок Правительства Москвы, что дублирует функции Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Москвы, и в то же время не обладает полномочиями по реализации квазисудебных процедур в рамках контроля за соблюдением конкурентного законодательства в данной области.

Таким образом, действующая в России модель разграничения полномочий федеральных и региональных органов власти сталкивается с наиболее общей проблемой для всех стран с федеративным устройством – необходимостью обеспечения потенциала регионального развития с помощью сохранения автономии в рамках единого правового поля.

Для реализации принципа децентрализации в настоящее время осуществляется посредством передачи полномочий федеральных органов власти региональным с одновременной передачей субвенций федерального бюджета. Однако в то же время, при реализации такого механизма усиливается иерархический характер системы распределения власти. На уровне местного самоуправления данная проблема только усиливается, так как координацию местных органов власти осуществляет одновременно и федеральных и региональные органы власти.

Следовательно, современная федеративная модель несмотря на то, что она является наиболее эффективной по сравнению со всеми предыдущими, по сути не решает проблем формирования эффективной конституционно-правовой конструкции. По мнению автора, ключевой проблемой сложившегося положения является то, что положения конституции заменяются договорными отношениями, а также механизмом передачи полномочий носит реактивный характер, то есть позволяет решать те проблемы, с которыми уже столкнулось государство при решении задачи обеспечения единства права на всей территории и обеспечений равных условиях для социально-экономического развития всех субъектов федерации. Между тем, очевидно, что развитие модели федерализма будет осуществляться и далее. Следовательно, поправки в действующее законодательство должны носить проактивный характер, то есть предвосхищать изменения, которые будет претерпевать модель федерализма, а не соответствовать современным потребностям.

В этот момент встает вопрос о том, что должна ли Конституция как основной закон определять исчерпывающий перечень полномочий федеральных и региональных органов власти, полностью отказаться от такого перечисления или сохранить конституцию в действующей редакции.

Рассматривая возможности решения проблем конституционно-правового регулирования разграничения полномочий федеральных и региональных органов власти необходимо отметить, что по мнению автора, Конституция как основной закон не должна определять распределение всех возможных полномочий, так как такое распределение не позволяет отразить все возможные полномочия. В то же время отменять действующие положения статьи 71 и статьи 72 Конституции РФ означает разрушение значительного количества успешно действующих институтов государственной власти.

Следовательно, поиск в данной области необходимо осуществлять в области возможностей

закрепления принципа субсидарности, широко распространенному в странах Европейского Союза, согласно которому, если у региональных органов власти достаточно возможностей для выполнения определенных функций, именно на данный уровень необходимо передать полномочия по их выполнению. Однако в то же время, положения Конституции РФ в части статьи 73 не являются ограничением для внедрения такого принципа, между тем в действующем законодательстве основы для его реализации в настоящее время нет. Между тем, повышающийся уровень государственного управления на региональном уровне, по мнению автора, является институциональной основой для введения принципа субсидарности как основы проактивного законодательства, соответствующего вектору развития российского федерализма.

Заключение

С момента принятия Конституции, Россия прошла значительный эволюционный путь развития федерализации. Не изменяя положения основного закона, многократно менялся сам вектор развития данного процесса, и в настоящее время он хотя и отвечает потребностями российского общества, в целом существующие проблемы, источники которых во многом заключаются в негативных процессах первых попыток развития многоуровневой системы государственной власти, что привело к существенной дифференциации уровня жизни населения в различных регионах.

Несмотря на значительный опыт развития моделей федерализма в различных странах, в мировой научной литературе нет взвешенной оценки как вектора развития системы распределения полномочий между федеральными и региональными органами власти, рекомендации в данной области были прямо противоположны тому, что было необходимо для социально-экономического развития России. Все это говорит о том, что современные процессы развития федерализма, основанные на поиске реактивных правовых инструментов решения текущих проблем государственного управления, хотя и не имеют полноценной научной основы, позволяют в той или иной степени находить оптимальное сочетание принципов централизации и децентрализации.

В то же время, практика развития процессов федерализации в странах ЕС указывает на то, что наиболее эффективной моделью является развитие принципа субсидарности, для реализации которого в настоящее время созданы все условия, а именно, существуют институциональные предпосылки в виде постоянного повышения качества государственного управления на региональном уровне и отсутствия противоречий данного принципа с положениями Конституции РФ.

Библиография

1. Аминов И.Р. Органы государственной власти и местное самоуправление: проблемы и перспективы взаимодействия // Вестник УЮИ. 2016. №1 (71).
2. Андриченко Л.В. Разграничение полномочий между органами власти различных территориальных уровней: проблемы централизации и децентрализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4.
3. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. 2-е издание. – "Издательство" Проспект", 2014.
4. Бачуркина О. А. Взаимодействие государственных и муниципальных органов власти по осуществлению переданных органам местного самоуправления государственных полномочий // Вестник ОГУ. 2010. №3 (109).
5. Бережная Т.В. Децентрализация и разграничение полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2013. №1 (34).

6. Добрынин Н. М. Новый федерализм: концептуальная модель государственного устройства Российской Федерации : дис. – Тюмень : [Тюмен. гос. ун-т], 2004.
7. Краснова О. И. Законодательное регулирование разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов федерации: состояние, проблемы и перспективы совершенствования //Государство и право. – 2008. – №. 12. – С. 48-59.
8. Кудряшова Е. В. Нормативно-правовые основы разграничения полномочий между центром и регионами (на примере Астраханской области) // ARS ADMINISTRANDI. 2010. №3.
9. Наймушина С. Г. Конституционно-правовые основы организации и взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации : дис. – автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00. 02 «Конституционное право, 1999.
10. Судакова Н.Н. Институт разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами в рамках выстраивания вертикали власти в России // Вестник ННГУ. 2011. №4-1.
11. Толстой Ю.К. Проблемы разграничения полномочий Российской Федерации и ее субъектов в сфере законодательной деятельности // Журнал российского права. 2005. №12 (108).
12. Корнилова Т. О. Система органов власти в субъектах Российской Федерации: проблемы функционирования //Вестник магистратуры. – 2016. – С. 128.
13. Шашкова А.В. Региональные и местные органы управления в Испании. Государственная власть и местное самоуправление. – 1999. - № 1, с. 17-21.
14. Brinkman R. L., Bovt G. Russian Federalism: An American and West European Comparison //International Journal of Social Economics. – 1994. – Т. 21. – №. 10. – С. 133-161.
15. Hahn G. M. Putin's Federal Revolution: The Administrative and Judicial Reform of Russian Federalism //E. Eur. Const. Rev. – 2001. – Т. 10. – С. 60.
16. Kahn J. The parade of sovereignties: Establishing the vocabulary of the new Russian federalism //Post-Soviet Affairs. – 2000. – Т. 16. – №. 1. – С. 58-89.
17. Kalinin K., Mebane W. R. Understanding electoral frauds through evolution of Russian federalism: from “bargaining loyalty” to “signaling loyalty” //Annual Meeting of the Midwest Political Science Association, Chicago, IL, March. – 2011. – С. 1-26.
18. Mitin D. From Rebellion to Submission: The Evolution of Russian Federalism Under Putin //Problems of Post-Communism. – 2008. – Т. 55. – №. 5. – С. 49-61.
19. Stepan A. Russian federalism in comparative perspective //Post-Soviet Affairs. – 2000. – Т. 16. – №. 2. – С. 133-176.
20. Walker E. W. Federalism—Russian Style: The Federation Provisions in Russia’s New Constitution //Problems of Post-Communism. – 1995. – Т. 42. – №. 4. – С. 3-12.

Constitutional and legal problems of separation of powers between regional and federal authorities in the Russian Federation

Olesya S. Logvin

Director,
LLC "YUG-Holding",
354000, 12, Gorky lane, Central District, Sochi, Russian Federation;
e-mail: sochi-expert@mail.ru

Abstract

The paper shows that Russian federalism has passed a significant evolutionary path of development of federalization. Without changing the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the very vector of development of this process has changed. Currently, it meets the needs of Russian society, in general, the existing problems, the sources of which are largely in the negative processes of the first attempts to develop a multi-level system of state power, which led to a significant differentiation of the standard of living of the population in different regions.

Based on the analysis of foreign studies of Russian constitutional law, it was shown that despite significant experience in developing models of federalism in various countries, there is no balanced

assessment in the world scientific literature as a vector for the development of the system of distribution of powers between federal and regional authorities. These recommendations in this area were directly opposed to what was necessary for the socio-economic development of Russia. All this suggests that the modern processes of development of federalism, based on the search for reactive legal tools to solve current problems of public administration, although they do not have a full-fledged scientific basis, make it possible, in varying degrees, to find the optimal combination of the principles of centralization and decentralization.

At the same time, the practice of developing federalization processes in EU countries indicates that the most effective model is the development of the principle of subsidiarity, for the implementation of which all conditions are currently created, namely, there are institutional prerequisites in the form of a constant improvement in the quality of public administration at the regional level. The level and absence of contradictions of this principle with the provisions of the Constitution of the Russian Federation.

For citation

Logvin O.S. (2018) Konstitutsionno-pravovyye problemy razgranicheniya polnomochiy mezhdru regional'nymi i federal'nymi organami vlasti v RF [Constitutional and legal problems of separation of powers between regional and federal authorities in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 131-139.

Keywords:

Constitutional law, powers of authorities, separation of powers, regional authorities, federal authorities.

References

1. Aminov, I. R. (2016). Organy gosudarstvennoy vlasti i mestnoye samoupravleniye: problemy i perspektivy vzaimodeystviya. [State authorities and local self-government: problems and prospects of interaction] *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, (1 (71)).
2. Andrichenko, L. V. (2013). Razgranicheniye polnomochiy mezhdru organami vlasti razlichnykh territorial'nykh urovney: problemy tsentralizatsii i detsentralizatsii. [The delimitation of powers between the authorities of different territorial levels: problems of centralization and decentralization] *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, (4).
3. Barkhatova, Y. Y. (2014). Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii. 2-ye izdaniye. Prospekt
4. Bachurkina, O. A. (2010). Vzaimodeystviye gosudarstvennykh i munitsipal'nykh organov vlasti po osushchestvleniyu peredannykh organam mestnogo samoupravleniya gosudarstvennykh polnomochiy. [Interaction of state and municipal authorities on the implementation of state powers transferred to local governments] *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, (3 (109)).
5. Berezhnaya, T. V. (2013). Detsentralizatsiya i razgranicheniye polnomochiy mezhdru organami gosudarstvennoy vlasti i organami mestnogo samoupravleniya. [Decentralization and delimitation of powers between state authorities and local governments] *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»*, (1 (34)).
6. Dobrynin N. M. *Novyye federalizm: kontseptual'naya model' gosudarstvennogo ustroystva Rossiyskoy Federatsii* [New Federalism: A Conceptual Model of the Government of the Russian Federation: Dis. - Tyumen]: dis. – Tyumen' : [Tyumen. gos. un-t], 2004.
7. Krasnova, O. I. (2008). Zakonodatel'noye regulirovaniye razgranicheniya polnomochiy mezhdru organami gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii i organami gosudarstvennoy vlasti sub'yektov federatsii: sostoyaniye, problemy i perspektivy sovershenstvovaniya. [Legislative regulation of the division of powers between the state authorities of the Russian Federation and the state authorities of the subjects of the federation: state, problems and prospects for improvement] *Gosudarstvo i pravo*, (12), 48-59.
8. Kudryashova, Ye. V. (2010). Normativno-pravovyye osnovy razgranicheniya polnomochiy mezhdru tsentrom i regionami (na primere Astrakhanskoy oblasti). [Regulatory and legal framework for the delimitation of powers between the center and the regions (on the example of the Astrakhan region)] *Ars Administrandi*, (3).

9. Naymushina S. G. Konstitutsionno-pravovyye osnovy organizatsii i vzaimodeystviya organov gosudarstvennoy vlasti i mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii [Constitutional and legal framework for the organization and interaction of state authorities and local self-government in the Russian Federation: dis. - author. dis. for competition scholar. degree of candidate legal Sciences]: dis. – avtoref. dis. na soiskaniye uchen. stepeni kand. yurid. nauk: spets. 12.00. 02 «Konstitutsionnoye pravo, 1999.
10. Sudakova, N. N. (2011). Institut razgranicheniya polnomochiy mezhdru federal'nym tsentrom i sub'yektami v ramkakh vystraivaniya vertikalni vlasti v Rossii. [Institute of separation of powers between the federal center and the subjects in the framework of building the vertical of power in Russia] Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. NI Lobachevskogo, (4-1).
11. Tolstoy, YU. K. (2005). Problemy razgranicheniya polnomochiy Rossiyskoy Federatsii i yeye sub'yektov v sfere zakonodatel'noy deyatelnosti. [Problems of separation of powers of the Russian Federation and its subjects in the field of legislative activity] Zhurnal rossiyskogo prava, (12 (108)).
12. Kornilova, T. O. (2016). Sistema organov vlasti v sub'yektakh Rossiyskoy Federatsii: problemy funktsionirovaniya. [The System of Authorities in the Subjects of the Russian Federation: Problems of Functioning] Vestnik magistratury, 128.
13. Shashkova A.V. Regional & Local Bodies of Power in Spain. [Regional'nye i mestnye organy upravleniya v Ispanii]. State & Local Administration. – 1999. - № 1. p. 17-21.
14. Brinkman, R. L., & Bovt, G. (1994). Russian Federalism: An American and West European Comparison. International Journal of Social Economics, 21(10), 133-161.
15. Hahn, G. M. (2001). Putin's Federal Revolution: The Administrative and Judicial Reform of Russian Federalism. E. Eur. Const. Rev., 10, 60.
16. Kahn, J. (2000). The parade of sovereignties: Establishing the vocabulary of the new Russian federalism. Post-Soviet Affairs, 16(1), 58-89.
17. Kalinin, K., & Mebane, W. R. (2011, March). Understanding electoral frauds through evolution of Russian federalism: from “bargaining loyalty” to “signaling loyalty”. In Annual Meeting of the Midwest Political Science Association, Chicago, IL, March (pp. 1-26).
18. Mitin, D. (2008). From Rebellion to Submission: The Evolution of Russian Federalism Under Putin. Problems of Post-Communism, 55(5), 49-61.
19. Stepan, A. (2000). Russian federalism in comparative perspective. Post-Soviet Affairs, 16(2), 133-176.
20. Walker, E. W. (1995). Federalism—Russian Style: The Federation Provisions in Russia’s New Constitution. Problems of Post-Communism, 42(4), 3-12.